

«Я, Бабушка, Илико и Илларион»...

Необычным и в высшей степени примечательным спектаклем начал свои московские гастроли Тбилисский театр имени Марджанишвили. Судите сами: комедия, идущая под непрерывные взрывы хохота в зрительном зале, кончается сценой смерти героини; действие дробится на ряд вроде бы совершенно не связанных между собой эпизодов, каждый из которых — новелла в себе. Кажется, попираются незыблемые законы драматургического строя: ревнителя нормативной эстетики напрасно будут ломать голову, раздумывая, где же здесь экспозиция, завязка, кульминация, развязка, где ярко выраженный конфликт и все прочее, без чего не может быть пьесы.

А пьесы нет и не было. Была повесть молодого грузинского писателя Н. Думбадзе, и есть спектакль, воплотивший эту повесть в новом образном качестве безо всяких «инсценировочных» ухищрений. И его существование свидетельствует о качественно новых и очень плодотворных формах взаимоотношений литературы и театра. Очень трудных формах. Ни эффектного сюжета, ни пышных декорационных красот. Лаконизм, строгая обобщенность изобразительного решения, предложенного художником О. Литанишвили, — не дань моде, а результат упорного стремления решительно ничем не отвлекать зрителей от поистине блистательного литературного текста, который служит единственным материалом для лепки сценических образов, для создания неповторимой сценической атмосферы. Столь же органично и вдохновенно подчиняется букве и духу повести талант режиссера Г. Лордкипанидзе.

Итак, «Я, Бабушка, Илико и Илларион»... «Я» — это сельский парнишка Зурико, от лица которого ведется рассказ; Бабушка — это... бабушка, а Илико и Илларион — соседи, ревниво обожающие и бабушку, и внука. Четыре жизни, четыре судьбы, четыре характера, раскрывающихся в неожиданном и

на редкость улекательном ракурсе. Оказывается, смея может не только обличать или веселить. Смех может вызвать в вашей душе такой сполох чувств, такую гордость за человека, каких подчас не пробудит самым высоким патетическим нотам. Зурико — из того поколения, что уже не помнило себя вне колхозной деревни. И это постоянно общаешь, весело любясь чертушкой, по уши начиненным проказами и плутнями, исполненным бьющей через край озорной и доброй энергии. Нет, это не разбитной плут, персонаж классической комедии, это наш современник, наш, советский парень. Это герой комедийный и положительный одновременно...

А почему бы нет? Быть может, потому и плохи многие наши комедии, что положительные персонажи в них не смешны (боже упаси!), а добродетельны и скучны до зевоты. В созданном лет десять назад спектакле по пьесе М. Бараташвили «Марина» («Стрекоза»), и сейчас также привезенном в Москву, театру представлялось необходимым долго и наглядно доказывать, что веселый нрав героини — не помеха производственным успехам. Зурико мы на колхозных полях не видим, но, право, никто из зрителей не сомневается, что из него получится прелестный агроном. Так же, как никто не сомневается, что Бабушка, Илико и Илларион — замечательные труженики. Потому что все четверо — настоящие люди, потому что комедийная «легковесность» спектакля не помешала, а, наоборот, помогла его авторам раскрыть нравственное благородство героев.

Характеры, созданные исполнителями главных ролей Л. Антадзе, С. Танаишвили, А. Жоржоллиани и Г. Костава, ярко индивидуальны, неподражаемы в своей острой, специфической комедийной окрашенности. Но, смеясь, мы явственно осознаем всю меру глубокой и непобедимой духовной, нравственной силы этих скромных людей, понимаем, что велики и сильны мы в первую очередь моральной зрелостью, ясной волей, гордыми и открытыми сердцами наших людей.

Если хотите узнать светлую и добрую душу грузинского народа, если хотите встретиться с веселыми и благородными нашими современниками, пойдите на спектакль «Я, Бабушка, Илико и Илларион».

Вл. МАТУСЕВИЧ.